

Саймон задумался на мгновение, а затем сказал: «Ты можешь рассматривать это как альтернативный карьерный опыт, Эми. Во-первых, тебе нужно потратить всего два года. Сейчас у меня запланировано три проекта, и их будет как минимум три в следующем году. В ближайшие два года мы будем работать вместе, чтобы завершить эти шесть проектов. Опираясь на популярность, накопленную «Беги Лола, беги», я считаю, что ещё одному из шести проектов несложно попасть в десятку лучших рейтинга кассовых сборов Северной Америки».

Эми Паскаль услышала, как Саймон сказал это, и не могла не прервать его: «Саймон, хотя «Беги Лола, беги» очень успешен, на мой взгляд, в ней слишком много случайных факторов. Ежегодно на экраны кинотеатров в Северной Америке выходит от четырехсот до пятисот фильмов, и попасть в десятку лучших по кассовым сборам определенно не так просто, как ты думаешь. Дело не только в качестве самого фильма».

Саймон терпеливо выслушал, как Эми Паскаль прервала его, прежде чем сказать: «Эми, «Беги Лола, беги», «Эффект бабочки», «Пункт назначения», эти три сценария, я не думаю, что вы станете отрицать, что все они превосходны, верно? »

Эми Паскаль немного поколебалась, но кивнула.

Саймон продолжил: «Так как я могу придумать эти три очень хороших сценария, я уверен, что в ближайшие два года у меня будет шесть достаточно хороших проектов. К ним относятся «Пункт назначения», в дополнение к двум моим личным режиссерским работам. Что касается трех других, я также буду очень осторожен. Шестнадцать возможностей снова попасть в первую десятку североамериканских кассовых сборов, я не думаю, что это слишком большая проблема. Если вы настаиваете на том, что это невозможно, тогда нам действительно не нужно больше разговаривать ».

Эми Паскаль пожала плечами: «Ну, Саймон, я пока согласна с твоей гипотезой, что дальше? Ты, кажется, не даешь мне повода работать на тебя?»

«Если бы ты не прервала меня сейчас», - Саймон развел руками и указал на круглый стол неподалеку. Эми не отказалась. Двое подошли и сели вместе, и Саймон продолжил: «Итак, причина для тебя прийти и работать на меня. По сравнению с твоей нынешней должностью вице-президента «Фокс» по производству, твоё участие в следующих шести проектах значительно возрастет. Даже в будущем многие люди воспримут это как твою заслугу, потому что Саймон Вестерос в конце концов, всего лишь маленький мальчик, которому меньше двадцати лет. Кроме того, если мы снова попадем в первую десятку кассовых сборов, это станет твоей квалификацией. С этой квалификацией через два года, если захочешь, ты сможешь легко уйти и найти работу в Большой семёрке. Если ты захочешь остаться, я, естественно, буду это приветствовать».

Эми Паскаль только что услышала самоиронию Саймона с улыбкой на губах. Когда он закончил говорить, она быстро убрала ухмылку и сказала: «Саймон, я обнаружила проблему. Если все твои шесть проектов потерпят неудачу, то Большая семёрка, возможно, никогда меня больше не примет».

«Конечно, всегда есть риск, - не стал опровергать Саймон. - Но что, если это сработает? Или даже очень успешно? Сейчас ты являешься вице-президентом «Фокс» по производству. Как женщина, я думаю, ты должна понимать, что достигла профессионального потолка в Голливуде. Если ты захочешь продвинуться дальше, возможно, придется подождать до десяти

лет. Но выбери работу на меня в следующие два года, если проект будет очень успешным, то старомодные люди на вершине Голливуда, вероятно, подумают: «О, может быть, стоит дать этой женщине возможность попробовать».

После того, как Саймон сказал это, глаза Эми Паскаль наконец заблестели. Заметив, что мальчик напротив серьезно смотрит на неё, женщина отпила шампанское в руке и сказала: «Саймон, это сексизм».

Саймон невинно сказал: «Эми, это голливудский сексизм, и он не имеет ничего общего со мной. Если бы я был сексист, ты не услышала бы того, что я только что сказал».

Эми Паскаль немного поколебалась, но все же сказала: «Саймон, то, что ты только что описал, является просто очень идеальным результатом. Честно говоря, я думаю, что оставаясь в «Фокс», я с большей вероятностью столкнусь с ситуацией описанной тобой».

«Фокс» уже несколько лет не имеет фильм с кассовыми сборами более 100 миллионов долларов?» - риторически спросил Саймон, и прежде, чем Эми смогла ответить, он продолжил: «Я знаю, о чем ты беспокоишься, Эми. Безумие думать о молодом режиссере, пусть даже он только что произвёл фурор в Голливуде, но он хочет нанять вице-президента одной из больших кинокомпаний. Однако в этом мире так много замечательных вещей, которые начинаются с безумной идеи. Тебе этом году 29 лет, ты собираешься потерять свой дух приключений, как те старики в возрасте от 50 до 60 лет?»

На этот раз Эми Паскаль наконец не ответила быстро и небольшими глотками прихлёбывала шампанское из бокала в руках.

Саймон не уговаривал, но терпеливо ждал.

Через две или три минуты, допив шампанское, Эми Паскаль снова подняла голову и посмотрев на молодого человека напротив, сказала: «Саймон, для меня вполне возможно, чтобы я работала на тебя. Однако я хочу получить 20% акций «Дейенерис Пикчерз».

Саймон немедленно покачал головой и сказал: «Эми, если ты работаешь достаточно хорошо, я обязательно дам тебе определенное вознаграждение в виде долевого участия в будущем, но определенно не сейчас. Однако, чтобы компенсировать тебе безумный отказ от вице-президенства кинокомпании из Большой семёрки в пользу независимой продюсерской компании, я могу дать тебе пакетную зарплату в 500 000 долларов на следующие два года. Конечно, бонус будет дополнительным».

В эту эпоху, если не учитывать комиссию за проект, годовая зарплата вице-президента большой кинокомпании невысока, вероятно, от 100 000 до 150 000 долларов. Саймон очень искренне предлагает пакетную зарплату в размере 500 000 долларов за два года.

Однако Эми Паскаль не впечатлилась планом заработной платы Саймона и настаивала: «Саймон, согласно моему текущему опыту и связям, оставив «Фокс», я также могу создать свою собственную продюсерскую компанию и нет необходимости с тобой сотрудничать. Итак, если ты хочешь, чтобы я работал на тебя, я имею право попросить определенную долю пакета акций. Конечно, я не претендую на долю дохода от «Беги Лола, беги».

В крупных голливудских кинокомпаниях наблюдается очень сильная текучка среди топ-менеджеров. Смена собственника компании, истечение срока контракта, провал проекта и другие причины приводят к кадровым изменениям.

Ушедшие из состава кинокомпании руководители, естественно, не могут переключиться на другую карьеру. Обычно они создают продюсерскую компанию либо под эгидой другой крупной кинокомпании, либо действуют в одиночку. Основным процессом является выбор проекта, привлечение инвестиций, продажа и выпуск. Когда фильм приносит деньги, инвесторы и дистрибьюторы берут на себя большую часть прибыли и покрывают собственные расходы на производство; когда фильм теряет деньги, инвесторы и дистрибьюторы несут убытки, а продюсеры все еще могут получить свой гонорар за производство.

В то же время, в подходящий момент, эти независимые продюсеры будут повторно наняты крупными кинокомпаниями.

Так много раз.

В такой производственной компании требуется только усердно работать, а распределение капитала между партнерами обычно очень равномерное. В конце концов, все просто трудятся, и им не нужно вкладывать много капитала.

Саймон только что похоже договорился с «Фокс» о «Пункте назначения», хотя доля его «трудового вклада» оценена несколько высоко. Эми Паскаль, очевидно, считает «Дейенерис Пикчерз» Саймона похожей производственной студией поэтому запрашивает 20% капитала компании.

Снова покачав головой, Саймон сказал: «Эми, «Дейенерис пикчерз» - определенно не просто продюсерская компания, поддерживаемая большой студией, как ты думаешь. Если условия позволят, я планирую создать собственную дистрибьюторскую сеть. В будущем эта компания также будет заниматься производством телепрограмм. Поэтому сейчас я не могу отдать тебе акции, потому что я вложу в эту компанию все, что у меня есть, а не только простой личный труд».

Эми Паскаль выслушала уверенные слова, полные юношеского духа, от большого мальчика напротив, но сказала: «Саймон, я просто помню, что «Орион» объявил о создании своего собственного телевизионного производственного отдела только в прошлом месяце. Эта компания была основана в 1978 году. Прошло уже девять лет. Более того, все пять основателей «Орион» были руководителями отрасли, которые работали в Голливуде в течение многих лет, и в течение первых нескольких лет им приходилось полагаться на рекламные каналы «Уорнер». Как ты думаешь, сколько лет тебе понадобится, чтобы наладить дистрибуцию или создать телевизионный отдел? Или ты думаешь, что сможешь сделать это быстрее?»

«В июне прошлого года я впервые увидел своего агента. Услышав, что я собираюсь снять свой первый фильм, он сказал мне, что Саймон, голливудские режиссеры обычно снимают свой первый фильм только после 30 лет. Ты слишком молод, чтобы торопиться. Тогда я не стал ждать с восемнадцати до тридцати лет. Прошло чуть больше полугода, прежде чем все увидели «Беги Лола, беги», - сказал Саймон. Он махнул рукой, подзывая ближайшего официанта, и тот подал Эми Паскаль ещё один бокал шампанского, затем улыбнулся, встал и сказал: «Эми, я с нетерпением жду встречи с тобой лично, чтобы ты смогла увидеть, как я сделаю это в следующие несколько лет. Другими словами, давай добьёмся этого вместе. Кстати, вопрос скорости меня беспокоит. Как насчет того, чтобы дать мне ответ в следующий понедельник?»